

Проблемы профессиональной межкультурной коммуникации: гибридные формы обучения в цифровую эпоху

Cross-Cultural Professional Communication: Blended Learning in the Digital Age

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-4-32-40

Получено: 12 июня 2023 г. / Одобрено: 19 июня 2023 г. / Опубликовано: 26 августа 2023 г.

А.П. Миньяр-Белоручева

Д-р филол. наук, профессор кафедры иностранных языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
e-mail: ostvera@mail.ru

A.P. Minyar-Belouchewa

Ph.D. of Linguistics, Dr. Habil,
Department of Foreign Languages,
History Faculty, Lomonosov Moscow State
University,
e-mail: ostvera@mail.ru

М.Е. Покровская

Канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
e-mail: astraM1@yandex.ru

M.E. Pokrovskaya

Ph.D. of Linguistics, Department of Foreign
Languages, History Faculty,
Lomonosov Moscow State University,
e-mail: astraM1@yandex.ru

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена исследованию гибридных форм обучения студентов гуманитарных отделений вузов в эпоху цифровых технологий. Актуальность и новизна данной работы обусловлена необходимостью обучения профессионально ориентированным иностранным языкам в современном образовательном процессе, происходящем в период внедрения цифровизации, которые позволяют усовершенствовать подходы к образованию, что необходимо для осуществления успешной профессиональной межкультурной коммуникации. Информационно-коммуникационные и цифровые технологии дают возможность объединить в цифровом формате текст, графическое и видеоизображение, речевое и музыкальное сопровождение, что делает образовательный процесс мультимодальным. **Целью работы** является выявление инновационных возможностей с учетом трансформационных форм и методов образовательной деятельности, что дает возможность обучать профессионально ориентированному иностранному языку студентов в гибридном, т.е. смешанном формате. **Задача исследования** заключается в проведении анализа и систематизации содержательного наполнения профессионально ориентированных языковых программ, выявлении проблемных зон, внедрении инновационных цифровых технологий. **Методологической основой** данной работы послужили работы отечественных и зарубежных ученых. **В результате исследования** было установлено, что гибридные формы обучения способствуют выполнению задач, поставленных в учебных программах, и позволяют вооружить студентов-гуманитариев глубокими знаниями, расширить их кругозор, развить у них аналитические способности, выработать навыки ведения научных исследований, подготовить к самостоятельной научно-педагогической и общественной деятельности.

Ключевые слова: гибридная форма обучения, терминология, профессионально ориентированные иностранные языки, дистанционный формат обучения, цифровые технологии, формировать компетенции.

Abstract

In the Digital Age the focus of the modern educational process has radically shifted to give way to new forms and methods of educational activity due to the introduction of the digital technologies in the education system. Digital technologies open new vistas for the education system reform to introduce new methods to the professionally oriented L2 teaching necessary for effective cross-cultural communication. Blended learning is the first stage of the education system reform to meet the challenges of the time. It is evident that the modern education system requires optimization of its methods and activities. To achieve this, it is necessary to analyze and systematize the professionally oriented L2 curriculum, outline the problematic aspects, introduce innovative digital technologies in order to create effective IOT (Individual Educational Trajectory) for each individual student. Information, communication and digital technologies integrate text, graphic and video images, speech and music, making education multimodal. L2 teaching at the History Faculty has taken into account both hard skills and soft skills to equip history students with deep knowledge and expand their outlook by developing their critical thinking, creativity, research competence to prepare them for independent scholarly, academic, pedagogical and social activities.

Keywords: blended learning, terminology, professionally oriented L2 teaching, e-learning, digital technologies, to develop competencies.

Введение

В настоящее время наблюдается цифровизация всех сфер жизни и деятельности людей в современном обществе [1]. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью современного образования, включая преподавание иностранных языков, что необходимо для решения насущных вопросов коммуникативистики в области профессиональной межкультурной коммуникации [2]. Информационные технологии и цифровые инструменты в преподавании иностранных языков становятся все более значимыми

и широко используются в образовательной среде мира. Это позволяет совершенствовать подходы к образованию. Информационно-коммуникационные и цифровые технологии дают возможность объединить в цифровой форме текст, графическое и видеоизображение, речевое и музыкальное сопровождение, делая образование мультимодальным.

На основе цифровых технологий увеличиваются средства накопления и передачи знаний, совершенствуются средства обучения посредством преобразования организации занятий, обеспечивая цифро-

вую поддержку учебно-методических ресурсов, включающих лекции, видеоконференции, что направлено на выполнение программ, основополагающим принципом которых является неразрывная связь учебной и научно-практической работы студента. Это отражается в постоянном совершенствовании программ учебных дисциплин, разработке новых уникальных курсов, актуализации тематики семинарских занятий, издании новых учебных пособий, расширении учебных практик.

В настоящее время в связи с развитием цифровых технологий **гибридная модель**, или **смешанная форма обучения**, в вузах страны рассматривается как один из актуальных подходов к получению знаний, необходимый для осуществления успешной межкультурной коммуникации. Считается, что гибридная форма обучения сочетает в образовательном процессе две неоднородные среды одновременно: традиционную очную форму обучения в классе (*face-to-face (F2F)*) и в цифровой среде [7]. Однако, поскольку процесс становления новых технологий и применения их в образовании происходит у нас на глазах, в реальном режиме времени, неизбежен период адаптации и принятия происходящего с точки зрения метаязыка в данной области. Появляются различные, иногда дублирующие, термины, противоречащие друг другу толкования, кроме того, происходит процесс адаптации англоязычной терминологии [3]. Это очевидно и для вышеприведенного примера, поскольку в **дистанционном обучении** также существует формат *face-to-face (F2F)*, когда студенты работают под руководством преподавателя в режиме удаленного доступа, следовательно, это тоже формат **очного обучения в реальном режиме времени**.

В современных условиях традиционная очная форма обучения, при которой преподаватель и студенты общаются лицом к лицу в аудитории, претерпела изменения, поскольку такие занятия могут проходить как без использования, так и с применением цифровых технологий. Методы преподавания иностранных языков в традиционной очной форме обучения хорошо разработаны и сейчас применяются для работы в новом **дистанционном формате**.

С точки зрения метаязыка науки **дистанционное обучение** определяется как «целенаправленное и методически организованное руководство учебно-познавательной деятельностью лиц, находящихся на расстоянии от образовательного центра, осуществляемое посредством электронных и традиционных средств связи, как процесс получения знаний, умений и навыков с помощью специализированной образовательной среды, основанной на использовании ИКТ, обеспечивающих обмен учебной информацией на

расстоянии, и реализующей систему сопровождения и администрирования учебного процесса» [4, с. 10].

При этом следует отметить, что **дистанционное обучение** довольно часто заменяют таким понятием, как **дистанционное образование**. Эти близкие понятия не являются синонимами, но находятся в видо-родовых отношениях. Понятие *дистанционное обучение* является подчиненным, видовым по отношению к более общему родовому понятию *дистанционное образование*. Дистанционное образование — это «способ организации учебного процесса с использованием образовательной среды, основанной на современных информационных и телекоммуникационных технологиях, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного контакта между преподавателем и учащимся; обучение, при котором участники учебного процесса находятся на расстоянии друг от друга» [4, с. 10].

Руководствуясь этими определениями, мы сталкиваемся с явлением синонимичности и национально-культурной специфики в подходах к образованию в исторической ретроспективе. Это во многом объясняет противоречия в области терминологии.

История дистанционного обучения

Обращаясь к **истории дистанционного обучения**, необходимо подчеркнуть, что данная концепция не является изобретением XX или XXI в. Дистанционное обучение в англоязычном мире восходит к первой половине XIX в., когда в 1840 г. английский ученый И. Питман изобрел новую форму обучения, при которой образование могло получать неограниченное количество студентов посредством переписки по почте (*correspondence education*) [14], что позволило обучающимся преодолеть пространственные границы. Идея обучения дистанционно, посредством переписки была принята многими образовательными учреждениями мира. В дальнейшем развитие технологий привело к модернизации и развитию технологий дистанционного обучения с появлением радио. И это было обусловлено не только новыми технологическими возможностями, но и реальной необходимостью, связанной с эпидемией полиомиелита в США в 1937 г.

Впервые в США был проведен эксперимент «радиошколы» (*radio school*) в среднем образовании *radio instruction*. В тот период, по статистике, почти 80% семей в США имели радиоточки, что и позволило не прекращать занятий в период эпидемии. В Чикаго в 1937 г. во время пандемии полиомиелита создавались уроки для прямого эфира (*on-air lessons*) для каждого класса по каждому предмету. Семь местных радиостанций выделили свое эфирное время. Методически и технически все было продумано: «Местные газеты

каждое утро печатали расписание занятий. Занятия по обществознанию и естественным наукам были запланированы на понедельник, среду и пятницу; вторник, четверг и суббота были посвящены английскому языку и математике. Школьный день в прямом эфире начинался с объявлений и занятий в тренажерном зале. Занятия были короткими – всего 15 минут – с заданием простых, общих вопросов и домашних заданий». Домашние задания были простыми, так же, как и вопросы, которые задавали учащимся во время урока. Дистанционное обучение использовалось в течение трех недель [9].

В Австралии появление дистанционного обучения в последней четверти XIX в. было связано с географическим фактором и малонаселенностью страны. Для средней школы использовался термин *homeschooling* как аналог отечественного понятия **обучение экстерном**. В Австралии это носит название *external studies* [23; URL]. *The School of the Air*, австралийский аналог радишкол в США, появляется чуть позже, в 1951 г., и связан не с пандемией, а определяется специфическими факторами, указанными выше, и существует до настоящего времени [27, с. 2].

Положительные результаты опыта получили развитие в появлении телевизионных уроков и целых образовательных каналов не только по радио, но и по телевидению по мере его развития (*Edu TV*).

В английском языке можно зафиксировать факт расширения значения термина *distance learning*, т.е. образование, получаемое посредством сначала почтовой переписки с конкретным учебным заведением, затем радиолекций и заданий, телевизионных образовательных программ, а на современном этапе перешло на новый уровень с развитием цифровых технологий. Исследование ЮНИСЕФ показало, что 94% стран использовали разные формы дистанционного обучения в 2020 г. [24].

В период ковид-пандемии в 2020–2021 гг. и до настоящего времени этот опыт используется в развивающихся странах уже под названием *low tech remote learning*, куда включаются радио- и телеуроки [13].

Исторически этапы развития дистанционного обучения можно представить в табл. 1.

Таблица 1

Термины, отражающие этапы развития дистанционного обучения

<i>Distance learning</i>		
<i>Low tech remote learning</i>		<i>Hi-tech remote learning</i>
<i>correspondence learning</i>	<i>radio school (US)</i>	<i>online learning</i>
	<i>school of the air (Au)</i>	<i>virtual learning</i>
	<i>external studies (Au)</i>	<i>remote learning</i>
	<i>teleEdu</i>	<i>eLearning</i>
<i>Emergency remote learning</i>		

Развитие терминологии дистанционного обучения

Терминологическое поле, связанное с дистанционным обучением, включает несколько элементов: *online learning, distance learning, virtual learning, remote learning, eLearning, emergency remote teaching, asynchronous learning, synchronous learning* – термины, которые используются при описании обучения в новых условиях с применением высоких технологий. Являются ли они полными синонимами или есть оттенки значений в этих словосочетаниях? К. Рэй дает следующие разъяснения на эту тему:

virtual learning – специально созданные виртуальные онлайн школы или курсы дополнительного образования; занятия ведутся всегда в удаленном формате;

remote learning – дистанционное обучение, которое дает возможность студентам и преподавателям оставаться на связи и взаимодействовать с контентом, работая из дома. Возможности дистанционного обучения обычно связаны с чрезвычайными ситуациями, которые представляют угрозу безопасности учащихся [18].

Asynchronous online learning – асинхронное онлайн-обучение позволяет студентам просматривать учебные материалы каждую неделю в любое удобное для них время и не включает компонент видеолекций в режиме реального времени.

Synchronous online learning – синхронное онлайн-обучение означает, что учащиеся должны входить в систему и участвовать в занятиях в определенное время каждую неделю [22].

В табл. 2 наглядно представлено, что синонимом для *virtual learning* является *eLearning*, а гиперонимом для всех будет *distance learning*, в то время как *online learning* может употребляться в качестве синонима к обоим терминам.

Таблица 2

Терминологические синонимы

<i>Distance learning</i>	
<i>Online learning</i>	
<i>virtual learning</i>	<i>remote learning</i>
<i>eLearning</i>	<i>emergency remote learning</i>
<i>asynchronous learning</i>	<i>synchronous learning (F2F learning)</i>

Попытаемся соотнести эти термины с системой образования в нашей стране, чтобы выработать подход и найти точный перевод или соответствие.

В Советском Союзе существовала форма **очного (дневного), очно-заочного (вечернего) и заочного обучения**. Две последние формы соответствуют современным **гибридному и дистанционному образованию**. Во всех трех формах учебный план, как и время из-

учения каждого предмета, — одинаковые для очников, вечерников и заочников. Разница только в аудиторных часах и форме изучения материала. С этой точки зрения можно предложить рассматривать изменения в системе образования, используя отечественную терминологию и систему образования, представленные в табл. 3.

Таблица 3

**Изменения в системе образования,
отраженные в терминах**

<i>distance learning</i>	дистанционное обучение
<i>virtual learning</i>	очно-заочное онлайн-обучение
<i>eLearning</i>	очно-заочное онлайн-обучение
<i>online learning</i>	онлайн-обучение
<i>remote learning</i>	заочное обучение
<i>emergency remote learning</i>	очное онлайн-обучение в период чрезвычайных ситуаций

В настоящее время современное **дистанционное обучение**, которое осуществляется в рамках цифровых технологий, вписывается в парадигму **смешанного обучения (*blended learning*) (очно-заочное)** [16; 19]. Термин *blended learning*, т.е. «гибридное или смешанное обучение», вызывает много вопросов, касающихся не только его значения, но и отличия означенного вида обучения от традиционного и дистанционного. Исторический экскурс, изложенный выше, где мы рассматривали этапы развития дистанционного обучения, показал, что элементы гибридного обучения появились с началом дистанционного. Новый этап гибридного образования связан с развитием компьютерных технологий XXI в. и пандемией Ковид-19. На вопрос, что такое гибридное обучение и в чем заключалась его специфика, не существовало однозначного ответа [8]. Большинство ученых сходились во мнении, что под гибридным обучением следует понимать сочетание традиционного, очного обучения в классе (*face-to-face* или *F2F*) с компьютерным (онлайн) обучением [19; 20; 21; 25; 28].

Внедрение в современный учебный процесс гибридных форм обучения

Для осуществления гибридного обучения требуются не только обучающиеся и учителя, но и *IT*-технологии, учебные платформы, а также компьютеры, необходимые для подключения к сети Интернет. Несмотря на то что гибридное обучение практикуется более двадцати лет, вопрос о включении данной формы обучения в учебные программы факультетов вузов все еще остается открытым, и не все преподаватели и обучающиеся осознают, что им предоставлены уникальные возможности для передачи и получения знаний.

Следует отметить, что гибридное обучение направлено на сближение двух несовместимых, на первый взгляд, видов обучающейся среды. Изначально казалось, что реальная, очная среда обучения, существовавшая тысячелетиями, была несовместима с виртуальным онлайн-обучением. Однако по мере развития новых технологий расширялись возможности взаимодействия этих двух моделей обучения, средства и методы которых, а также потребности обучающихся, были разными.

В среде очного обучения доминировал преподаватель, который, по мере возможности, учитывал индивидуальные способности и потребности обучающихся. В формате онлайн, т.е. дистанционного, обучения подчеркивается самостоятельная работа обучающегося при получении знаний в его взаимодействии с учебными материалами. В то время как в очной среде (*F2F*) акцент делается на взаимоотношении и взаимодействии преподавателя и обучающихся или обучающимися друг с другом.

Широкое внедрение и доступность цифровых технологий, а также разработка нового программного обеспечения привели к увеличению внедрения компьютерных элементов в очное обучение и их взаимодействие с ним. С точки зрения распределения учебного времени при гибридном обучении преподаватель стал тратить меньше времени на объяснение нового материала и проведение контрольных работ, направленных на выявление степени освоения материала обучающимися. При этом все больше времени преподавателя стало уходить на помощь обучающимся в усвоении нового материала, в разработке новых проектов, в решении сложных задач, с которыми они столкнулись, не только в формате *F2F*, но и в цифровой среде. Таким образом, найденные точки пересечения разноформатного обучения позволили говорить о появлении гибридной системы обучения и образования.

Развитие цифровых технологий и внедрение в учебный процесс все более совершенного программного обеспечения способствовали переходу многих учебных заведений к гибридному формату обучения, который совсем недавно был практически невозможен. Виртуальная среда, создаваемая благодаря компьютерным технологиям, позволяет проводить обучение в режиме реального времени, синхронно осуществляя деятельность, свойственную очному обучению: взаимодействие преподавателя с обучающимися. Цифровая среда облегчает общение и взаимодействие преподавателя с обучающимися и обучающихся между собой посредством создания виртуальных сообществ, мгновенного обмена сообщениями, ведения блогов. Более того, основное внимание *IT*-разработчиков направлено на «человеческое» взаимодействие.

вечивание» компьютеров и компьютерных интерфейсов для создания комфортных условий существования человека в виртуальном мире.

Гибридное обучение – это существующая реальность, которая может только совершенствоваться. Существует ряд факторов, позволяющих преподавателю и обучающимся отдавать предпочтение гибриднему обучению. Ученые выявили шесть причин, обосновывающих приоритет гибридного обучения над традиционным. К ним относятся широкие педагогические возможности, облегченный доступ к знаниям, социальное взаимодействие, неограниченная личная инициатива, экономическая эффективность, легкость в повторении пройденного материала [17].

В специальной литературе наблюдается единодушное мнение ученых, обосновывающих довольно широкое распространение гибридного образования. Они считают, что именно смешанное образование сочетает в себе наилучшие методики обучения, свойственные педагогике реального и виртуального мира. Однако гибридная форма обучения может и не оправдать возлагаемых на нее надежд, если недостаточно четко спланирована. Опрос, проведенный среди обучающихся, показал, что выбор ими гибридной формы обучения обусловлен более эффективными педагогическими методиками, более широким доступом к получению необходимых знаний благодаря гибкости онлайн-систем и значительной экономии средств [10].

При сравнении гибридной формы обучения и дистанционной было выявлено преимущество первой перед второй. Недостаток дистанционного обучения, по мнению обучающихся, заключается в том, что данный формат предполагает самостоятельное освоение колоссального объема программного материала, а отсутствие квалифицированной поддержки преподавателя может осложнить получение знаний [26]. Гибридное обучение имеет значительные преимущества перед дистанционным, поскольку предоставляет возможность обучающимся обращаться за помощью и поддержкой как к преподавателю, так и к однокурсникам, создающим в соцсетях группы по научным интересам или с целью лучшего усвоения материал посредством общения в специальных группах поддержки. Используя стратегии активного обучения, обучающиеся помогают друг другу в изучении иностранных языков, прибегая к помощи преподавателя для решения сложных для них проблем, возникающих при подготовке к занятию. Такая особенность гибридного обучения была отмечена на заре цифровизации образования [15].

Другие ученые полагают, что при гибридной форме обучения сочетается дистанционное обучение посредством использования цифровых технологий,

т.е. внеаудиторного обучения, с очным обучением в классе (*F2F*) с преподавателем и другими студентами [12]. При таком понимании гибридного обучения, большую часть времени студенты работают в дистанционном формате и изредка очно встречаются с преподавателем, чтобы обсудить сложные проблемы, задать вопросы и получить задания. Лекции и практические занятия, которые полностью осуществляются в дистанционном формате посредством компьютерных технологий на разных онлайн-платформах посредством видеоконференцсвязи, позволяют организовать виртуальные встречи преподавателя со студентами. Преимущество гибридного обучения заключается в возможности получать образование в **очно-заочном формате**. В этом случае преподаватели только помогают студентам проанализировать материал, полученный ими дистанционно.

Особенности современного гибридного образования

Гибридное образование сочетает методы и приемы, разработанные для традиционного очного обучения с учетом скорости прохождения материала и количества обучающихся. Как отмечалось выше, гибридное обучение сталкивается со многими нерешенными как теоретическими, так и практическими проблемами. Прежде всего, это касается осознанного использования гибридного обучения, его дефиниции, а также очертания круга проблем, с которым оно сталкивается.

Следует отметить, что существует несколько форм **гибридного обучения**. Наиболее популярными являются два таких вида, как заочное дистанционное обучение и очное онлайн-обучение. Однако существуют и другие формы гибридного обучения, которые менее известны, но не менее востребованы в реальной действительности при обучении иностранным языкам.

В данной статье мы выделяем две формы очного обучения, а именно: аудиторное обучение и онлайн-обучение в режиме реального времени. В этих двух форматах используются традиционные формы. Под гибридной формой мы понимаем дополнение традиционных форм возможностью использования цифровых технологий. С нашей точки зрения, соотношение традиционной очной формы обучения и дистанционной составляет 80% к 20%. Следует отметить, что студентам-историкам, а также политологам и искусствоведам необходимо глубокое профессионально ориентированное знание иностранных языков, поэтому им необходимо, помимо работы в дистанционном формате, личное общение с преподавателем и сокурсниками.

Таким образом, под гибридным, или смешанным, образованием понимается работа в классе с элементами обращения к цифровым технологиям в синхронном и асинхронном формате. Данное понимание гибридного обучения несколько расходится с его общепринятым значением. Гибридная форма обучения позволяет объединить в цифровом формате текст, графическое и видеоизображение, речевое и музыкальное сопровождение, делая процесс мультимедальным. Для повышения эффективности усвоения материала обучаемым необходимо использовать средства, необходимые для накопления и передачи знаний, совершенствования средств обучения, преобразования организации занятий, обеспечивая цифровую поддержку учебно-методических ресурсов, включающих лекции ведущих профессоров, видео-конференции и другой видеоконтент.

Концептуальные основы гибридного преподавания в нашей стране базируются на следующих принципах:

- а) создание условий для непрерывного многовариативного на протяжении всей жизни обучения посредством использования цифровых технологий;
- б) лично ориентированное обучение, при котором определяющая роль отводится тьюторам, которые подходят к каждому обучающемуся с учетом персональных особенностей, выдвигая на основное место ИОТ;
- в) дополнение *hard skills* (получения профессиональных знаний) и *soft skills* (получение надпрофессиональных навыков (коммуникативных, интеллектуальных, лидерских и волевых)), при этом основное внимание уделяется формированию компетенций на основе введения цифровых технологий и цифровых образовательных ресурсов;
- г) свободный доступ обучающихся к цифровым образовательным платформам и электронному контенту, необходимому для обеспечения виртуальной академической мобильности.

На гуманитарных факультетах обучение профессионально ориентированному иностранному языку происходит одновременно с формированием компетенций, ключевыми из которых являются 4К (4Cs): *креативность, критическое мышление, сотрудничество, коммуникация* [6]. Несмотря на то что в 2018 г. 4К были расширены до 8К (8Cs), включающие: компетентность в области грамотности; многоязычную компетентность; математическую компетентность и компетентность в области науки и техники, цифровую компетентность; личностную, социальную и обучающую компетентность; гражданскую компетентность; предпринимательскую компетентность; культурную осведомленность и компетентность в самовыражении [5], ключевыми остаются означенные

четыре компетенции, каждая из которых формируется и развивается при обучении английскому языку на различных стадиях работы со студентами. При этом необходимо отметить тот факт, что внедрение новых подходов невозможно без использования традиционных и цифровых технологий и методов обучения иностранным языкам. В новых программах и учебниках эти компетенции формируются посредством развития умений на основе чтения, письма, говорения и аудирования профессионального контента в системе упражнений, разработанных в традиционном и цифровом формате.

Представляется необходимым остановиться на развитии каждой из четырех базовых компетенций при обучении иностранным языкам на различных этапах работы со студентами.

Коммуникативная компетенция начинает развиваться с первого этапа работы с материалом, т.е. его введением. На этой стадии обучения основная роль принадлежит преподавателю, который предлагает условия освоения материала, заинтересовывает и вовлекает студентов в процесс освоения новой темы (фонетической, лексической или грамматической на начальном этапе, и профессиональной на средних и старших курсах). Умение устанавливать контакт в личном и групповом общении развивается не только в момент выполнения задания, но и на предшествующих этапах, когда вводятся рамочные выражения, пакетные фразы, позволяющие грамотно коммуницировать в рамках кодов культуры изучаемого языка. Но уже на данном этапе студенты получают задания прослушать мини лекции по специальности на иностранном языке в дистанционном формате, записать их с целью дальнейшего обсуждения в классе с преподавателем.

На раннем этапе **компетенция совместной деятельности** преподавателя и студентов развивается на основе заданий, требующих от материала работы в паре или группе. Задания могут распределяться индивидуально, а на следующем этапе должны быть обобщены в совместном анализе и принятии решения относительно релевантности собранного или подготовленного материала. На этапе делегирования прав презентации совместно произведенной работы сокурсникам студенты приобретают компетенции работы в сотрудничестве также. Одним из действенных упражнений по развитию совместной деятельности являются задания, в которых в диалоге, полилоге или мини конференции предлагается обсудить заданную тему или основную проблему текста. **Коммуникативная компетенция и компетенция совместной деятельности** развиваются параллельно сначала во время работы в аудитории, а далее — в индивидуальной или совместной творческой дея-

тельности по созданию своего индивидуального цифрового продукта в виде презентации или видеофильма на тему пройденного материала.

При формировании компетенции критического мышления студентам необходимо не только понять предлагаемый преподавателем материал, но и оценить его. Критическое мышление развивается работа с картами и таблицами. Например, студентам предлагается в цифровой учебной среде найти и изучить реальные маршруты, а также предложить альтернативные маршруты ведения военных походов в исторической ретроспективе. Цифровое пространство позволяет студентам, изучая курс истории Древнего мира, обращаться к корпусу греческой и латинской литературы с переводами и комментариями на современных иностранных языках. Это позволяет им сравнивать тексты, составлять библиографии, тщательно изучать археологические памятники и освежать свои знания в электронном чате.

Формирование *компетенции креативности* и *компетенции критического мышления* происходят параллельно по причине их взаимосвязанности и взаимообусловленности. Творческий потенциал раскрывается в заданиях, требующих выхода за рамки учебников или подготовленных текстов и привлечения из интернет-пространства нового материала на изученную тему.

Литература

1. Гойхман О.Я. Коммуникативистика: миссия выполнима [Текст] / О.Я. Гойхман // Научные исследования и разработки: современная коммуникативистика. — 2019. — № 1. — С. 5–6.
2. Гончарова Л.М. Профессиональная коммуникация в курсе вопросов современной коммуникативистики: вызовы и задачи в условиях цифровизации и пандемии [Текст] / Л.М. Гончарова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2021. — Т. 10. — № 3. — С. 5–10.
3. Миньяр-Белоручева А.П. Некоторые аспекты гармонизации терминосистем при переводе для повышения профессиональной коммуникации [Текст] / А.П. Миньяр-Белоручева, М.Е. Покровская // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2018. — Т. 7. — № 1. — С. 25–30.
4. Словарь терминов и понятий цифровой дидактики (СТПЦД) / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; авт.-сост.: Н.В. Ломовцева, К.М. Заречнева, О.В. Ушакова, С.Ю. Ярина. — Екатеринбург: Изд-во РГППУ: Ажур, 2021. — 84 с.
5. Council Recommendation of 22 May 2018 on key competences for lifelong learning (Text with EEA relevance). Official Journal of the European Union. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018H0604\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018H0604(01)&from=EN) (accessed 30 Nov. 2021).
6. Delors J. Education: a hidden treasure/ Fundamentals of the Report of the International Commission on Education for the 21st Century. Jacques Delors (chairman) and others. 1996. 46 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED447280.pdf> (accessed 12.02.2023).
7. Doering A. Adventure learning: transformative hybrid online education. Distance Education, 2006, no. 27(2), pp. 197–215.
8. Driscoll M. Blended learning: Let's get beyond the hype. E-learning. URL: <http://www.ltimagazine.com/ltimagazine/article/articleDetail.jsp?id=11755> (accessed 15.07.2022).
9. Foss K.A. Remote learning isn't new: Radio instruction in the 1937 polio epidemic. (2020). URL: <https://theconversation.com/remote-learning-isnt-new-radio-instruction-in-the-1937-polio-epidemic-143797> Published: October 5, 2020 1.07pm BST (accessed 17.02.2023).
10. Graham C.R., Allen S. Blended learning: An emerging trend in education. In C. Howard, J.V. Boettecher, L. Justice, K.D. Schenk, P.L. Rogers & G.A. Berg (Eds.), Encyclopedia of distance learning. Hershey, PA: Idea Group, 2005, pp. 172–179.
11. Graham C.R., Allen S., Ure D. Benefits and challenges of blended learning environments. In M. Khosrow-Pour (Ed.), Encyclopedia of information science and technology. Hershey, PA: Idea Group, 2005, pp. 253–259.
12. Hentea M., Shea M.J., Pennington L. A Perspective on Fulfilling the Expectations of Distance Education. Proceeding of CITC4 '03 Proceedings of the 4th conference on Information technology curriculum, New York, 2003, pp. 160–167. DOI: 10.1145/947121.947158
13. Martinez M., Barron M., Zacharia Sh. How can countries implement low tech remote learning? Using the experiences from Edu Radio and Edu TV in Sierra Leone and Pakistan to develop Knowledge Packs. MAY 18, 2021. URL: <https://blogs.worldbank.org/education/how-can-countries-implement-low-tech-remote-learning-using-experiences-edu-radio-and-edu>
14. Matthews D. The origins of distance education and its use in the United States. T.H.E. Journal, 1999, no. 27 (2), pp. 54–66.
15. Morgan K.R. Blended learning: A strategic action plan for a new campus. Seminole: University of Central Florida, 2002.
16. Nichols M. A theory for eLearning. Educational Technology & Society, 2003, no. 6 (2), pp. 1–10.

17. Osguthorpe R.T., Graham C.R. Blended learning systems: Definitions and directions. *Quarterly Review of Distance Education*, 2003, no. 4(3), pp. 227–234.
18. Ray K. The Just in Time Playbook for Remote Learning. URL: <https://www.techlearning.com/how-to/what-is-remote-learning> (accessed 16.02.2013).
19. Reay J. Blended learning — a fusion for the future. *Knowledge Management Review*, 2001, no. 4(3), p. 6.
20. Rooney J.E. Blending learning opportunities to enhance educational programming and meetings. *Association Management*, 2003, no. 55(5), pp. 26–32.
21. Sands P. Inside outside, upside downside: Strategies for connecting online and face-to-face instruction in hybrid courses. *Teaching with Technology Today*, 2002, no. 8(6). Retrieved July 12, 2005. URL: <http://www.uwsa.edu/ttt/articles/sands2.htm> (accessed 15.02.2023).
22. Scheiderer J. What's the Difference Between Asynchronous and Synchronous Learning? Ohio State University. 2022. URL: <https://online.osu.edu/resources/learn/whats-difference-between-asynchronous-and-synchronous-learning> (accessed 15.02.2023).
23. Stacey E. The History of Distance Education in Australia // *Quarterly Review of Distance Education*, 2005, no. 6 (3), pp. 255–259.
24. UNICEF DATA. COVID-19 and School Closures: Are children able to continue learning. A UNICEF survey. URL: <https://data.unicef.org/resources/remote-learning-reachability-factsheet> (accessed 12.02.2023).
25. Ward J., LaBranche G.A. Blended learning: The convergence of e-learning and meetings. *Franchising World*, 2003, no. 35(4), pp. 22–23.
26. Waddoups G., Howell S. Bringing online learning to campus: The hybridization of teaching and learning at Brigham Young University. *International Review of Research in Open and Distance Learning*, 2002, no. 2(2). Retrieved July 12, 2005. URL: <http://www.irrodl.org/content/v2.2/waddoups.html> (accessed 17.02.2023).
27. World's First School Air Opened (WFSAO) / The Advertiser. Adelaide, 9 June 1951, p. 2. Retrieved 19 July 2011 — via National Library of Australia. URL: <http://nla.gov.au/nla.news-article45718205> (accessed 14.02.2023).
28. Young J.R. "Hybrid" teaching seeks to end the divide between traditional and online instruction. *Chronicle of Higher Education*, 2002, vol. 48, no. 28, pp. A33–A34.
29. eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018H0604(01)&from=EN (accessed 30 Nov. 2021).
5. Delors J. Education: a hidden treasure/ *Fundamentals of the Report of the International Commission on Education for the 21st Century*. Jacques Delors (chairman) and others, 1996, 46 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED447280.pdf> (accessed 12.02.2023).
6. Doering A. Adventure learning: transformative hybrid online education. *Distance Education*, 2006, no. 27(2), pp. 197–215.
7. Driscoll M. Blended learning: Let's get beyond the hype. e-learning. URL: <http://www.ltimagazine.com/ltimagazine/article/articleDetail.jsp?id=11755> (accessed 15.07.2022).
8. Foss K.A. Remote learning isn't new: Radio instruction in the 1937 polio epidemic. (2020) URL: <https://theconversation.com/remote-learning-isnt-new-radio-instruction-in-the-1937-polio-epidemic-143797> Published: October 5, 2020, 1.07pm BST (accessed 17.02.2023).
9. Graham C.R., Allen S. Blended learning: An emerging trend in education. In C. Howard, J.V. Boettcher, L. Justice, K.D. Schenk, P.L. Rogers, & G.A. Berg (Eds.), *Encyclopedia of distance learning*. Hershey, PA: Idea Group, 2005, pp. 172–179.
10. Graham C.R., Allen S., Ure D. Benefits and challenges of blended learning environments. In M. Khosrow-Pour (Ed.), *Encyclopedia of information science and technology*. Hershey, PA: Idea Group, 2005, pp. 253–259.
11. Hentea M., Shea M.J., Pennington L. A Perspective on Fulfilling the Expectations of Distance Education. *Proceeding of CITC4 '03 Proceedings of the 4th conference on Information technology curriculum*, New York, 2003, pp. 160–167. DOI: 10.1145/947121.947158
12. Martinez M., Barron M., Zacharia Sh. How can countries implement low tech remote learning? Using the experiences from Edu Radio and Edu TV in Sierra Leone and Pakistan to develop Knowledge Packs. MAY 18, 2021. URL: <https://blogs.worldbank.org/education/how-can-countries-implement-low-tech-remote-learning-using-experiences-edu-radio-and-edu>
13. Matthews D. The origins of distance education and its use in the United States. *T.H.E. Journal*, 1999, no. 27 (2), pp. 54–66.
14. Morgan K.R. Blended learning: A strategic action plan for a new campus. *Seminole: University of Central Florida*, 2002.
15. Nichols M. A theory for eLearning. *Educational Technology & Society*, 2003, no. 6 (2), pp. 1–10.
16. Osguthorpe R.T., Graham C.R. Blended learning systems: Definitions and directions. *Quarterly Review of Distance Education*, 2003, no. 4(3), pp. 227–234.
17. Ray K. The Just in Time Playbook for Remote Learning. URL: <https://www.techlearning.com/how-to/what-is-remote-learning> (accessed 16.02.2013).
18. Reay J. Blended learning — a fusion for the future. *Knowledge Management Review*, 2001, no. 4(3), p. 6.
19. Rooney J.E. Blending learning opportunities to enhance educational programming and meetings. *Association Management*, 2003, no. 55(5), pp. 26–32.
20. Sands P. Inside outside, upside downside: Strategies for connecting online and face-to-face instruction in hybrid courses. *Teaching with Technology Today*, 2002, no. 8(6). Retrieved July 12, 2005. URL: <http://www.uwsa.edu/ttt/articles/sands2.htm> (accessed 15.02.2023).
21. Scheiderer J. What's the Difference Between Asynchronous and Synchronous Learning? Ohio State University. 2022. URL: <https://online.osu.edu/resources/learn/whats-difference-between-asynchronous-and-synchronous-learning> (accessed 15.02.2023).
22. Stacey E. The History of Distance Education in Australia. // *Quarterly Review of Distance Education*, 2005, no. 6 (3), pp. 255–259.
23. UNICEF DATA. COVID-19 and School Closures: Are children able to continue learning. A UNICEF survey. URL: <https://data.unicef.org/resources/remote-learning-reachability-factsheet> (accessed 12.02.2023).
24. Ward J., LaBranche G. A. Blended learning: The convergence of e-learning and meetings. *Franchising World*. 2003, no. 35(4), pp. 22–23.

References

Goykhman O.Ya. Kommunikativistika: novy`e aspekty` [Communication studies: new aspects]. *Nauchny`e issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific research and development. Modern communication science]. 2020, I. 1, pp. 5–8.

1. Goncharova L.M. Professional`naya kommunikaciya v rakurse voprosov sovremennoj kommunikativistiki: vy`zovy` i zadachi v usloviyah tsifrovizacii i pandemii [Professional communication in the perspective of modern communication studies: challenges and tasks in the context of digitalization and a pandemic]. *Nauchny`e issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific research and development. Modern communication science], 2021, v. 10, I. 3, pp. 5–10.
2. Minyar-Beloroucheva A.P., Pokrovskaya M.E. Nekotory`e aspekty` gprmonizacii terminosistem pri perevode dlya pov`sheniya professional`noj kommunikacii [Harmonization Russian-English terminology for better professional communication] // *Nauchny`e issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific research and development. Modern communication science], 2018, T. 7, no 1, pp. 25–30
3. *Slovar` terminov i ponyatij cifrovoy didaktiki* [Dictionary of terms and concepts of digital didactics] / Ros. gos. prof.-ped. un-t; avt.-sost.: Lomovceva N.V., Zarechneva K.M., Ushakova O.V., Yarina S.Yu. Ekaterinburg: RGPPU: Azhur. 2021. 84 p.
4. Council Recommendation of 22 May 2018 on key competences for lifelong learning (Text with EEA relevance). *Official Journal of the European Union*. URL: <https://eur-lex.europa>.

25. Waddoups G., Howell S. Bringing online learning to campus: The hybridization of teaching and learning at Brigham Young University. *International Review of Research in Open and Distance Learning*, 2002, 2 (2). Retrieved July 12, 2005. URL: <http://www.irrodl.org/content/v2.2/waddoups.html> (accessed 17.02.2023).
26. World's First School Air Opened (WFSAO) / The Advertiser. Adelaide. 9 June 1951, p. 2. Retrieved 19 July 2011 — via National Library of Australia. URL: <http://nla.gov.au/nla.news-article45718205> (accessed 14.02.2023).
27. Young J.R. "Hybrid" teaching seeks to end the divide between traditional and online instruction. *Chronicle of Higher Education*, 2002, vol. 48, no. 28, pp. A33–A34.